

УДК 94(430+438)

Позиция правительства Польши по вопросу объединения Германии и признания польско-германской границы

Л.В. ГАВРИЛОВЕЦ

Анализируется политика Польши по германскому вопросу в 1988–1990 гг. Для Польши решение германского вопроса заключалась в определении политического устройства Германии, признании границы по Одере-Нейсе. Политика Польши при решении германского вопроса как проблемы объединения Германии и ее места в Европе предусматривала взаимодействие с рядом государств, но наиболее важными были взаимоотношения с ГДР и ФРГ. В статье доказано, что Польша смогла достичь важнейшие цели к которым она стремилась при решении германского вопроса.

Ключевые слова: западная граница, договор, переговоры, польско-германские отношения, объединение Германии.

Poland's policy on the German issue in 1989–1990 is analyzed. For Poland, the implementation of the German question consisted in defining the political structure of Germany, recognizing the Oder-Neisse border. The German policy of Poland in solving the German question as the problem of the unification of Germany and its place in Europe envisaged interaction with a number of states, but the most important were relations with the GDR and the FRG. It is proved that Poland was able to achieve the most important goals to which it aspired when solving the German question.

Keywords: western border, treaty, negotiations, Polish-German relations, unification of Germany.

Постановка в повестку дня проблемы объединения Германии актуализировала для Польши вопрос о признании ее границ на Одере и Нейсе. В 1988–1989 гг. Польша и ФРГ проявили минимальную готовность идти на уступки и компромиссы при решении различных аспектов германского вопроса. И только на заключительном этапе польско-германского диалога в ноябре 1990 г. начались так называемые предметные переговоры, основанные на желании обеих сторон сотрудничать с целью заключения соглашения. Такая позиция стран была связана с тем, что для Польши вопрос о границе был кардинально важным. Во-первых, пограничный спор во многом определял вопрос безопасности Польши, которая не хотела допустить ситуации, когда произойдет объединение Германии, а статус западной границы Польши не будет урегулирован. С точки зрения Польши, речь шла об исключении любой возможности пересмотра границы на Одере-Нейсе во время или после объединения Германии. Во-вторых, договор с ФРГ был необходим Польше для реализации варианта прозападного развития и должен был открыть путь к заключению дальнейших польско-германских соглашений. Кроме того, если Польша хотела впоследствии стать частью западного сообщества, вступить в ЕЭС или НАТО, она должна была прийти к примирению с ФРГ.

Близившееся объединение Германии оживило опасения польского правительства по вопросу польской западной границы, тем более, что в известном плане Г. Коля о воссоздании единого германского государства под названием «десять пунктов», обнародованном 28 ноября 1989 г., отсутствовали гарантии неизменности польско-германской границы [1, s. 139], [2, s. 162], [3]. Задолго до начала переговорного процесса в формате «2 + 4» (между ГДР и ФРГ, с одной стороны, и Францией, Великобританией, СССР и США, с другой стороны) по вопросу международного урегулирования проблемы объединения Германии польская сторона инициировала переговоры с германскими государствами, которые прошли в форме совещания рабочих групп МИДов в 1988 г. Был осуществлен визит премьер-министра Польши М. Раковского в Бонн в январе 1989 г. и прошли официальные переговоры полномочных представителей глав правительств Польши и ФРГ в феврале–июне 1989 г. Новое польское правительство Мазовецкого решительно потребовало, чтобы Польша приняла участие в переговорах по формуле «2 + 4».

Однако на начальном этапе польско-германских переговоров были определены только интересы и позиции обеих сторон, а основные вопросы не были решены. Польское правительство настаивало, чтобы в переговорах о договоре о германо-польской границе участвовала и ГДР. Это польское требование было выполнено, и восточногерманское правительство Мезьера-Меккеля с весны 1990 г. по 3 октября 1990 г. сыграло очень активную роль в польско-германском переговорном процессе. Именно ГДР выступила как посредник между Польшей и ФРГ при решении нескольких наиболее важных спорных вопросов на переговорах, особенно в отношении пограничного спора. Так, в мае 1990 г. состоялись три раунда переговоров в треугольнике: Польша, Западная Германия и Восточная Германия. Несмотря на возражения Г. Коля, восточногерманская делегация представила собственный контрпроект польско-германского договора о границе от 29 мая 1990 г., который включал: а) территориальные положения, частично принятые позже в ходе обсуждений на конференции «2 + 4», и те, которые были непосредственно связаны с текстом договора (преамбула + статьи 1, 2 и 3); б) идею исключения рассмотрения договора в одностороннем порядке на всех польско-германских переговорах (позже была принята Польшей, англосаксонскими и германскими державами в процессе «2 + 4») [4, s. 110].

В 1989–1990 гг. произошла смена приоритетов с обеих сторон, что стало решающим шагом для переговорного процесса. Для Польши высшей государственной задачей стало подтверждение окончательного характера польско-германской границы с объединенной Германией, а для Федеративной Республики Германии – быстрое воссоединение с ГДР. Для ФРГ связь между пограничным вопросом и вопросом государственного единства Германии была очень важна. В интересах ФРГ было, чтобы процесс восстановления германского единства происходил без возражений со стороны «великих держав», соседей или других государств, и чтобы он мог стать частью более широкого процесса построения единства всей Европы. О стремлении польской стороны улучшить отношения с ФРГ свидетельствует заявление премьер-министра Т. Мазовецкого от 12 сентября 1989 г.: «Нам нужен прорыв в отношениях с ФРГ. Общества обеих стран пошли намного дальше, чем их правительства. Мы рассчитываем на четкое развитие экономических отношений и хотим истинного примирения в той мере, в которой это произошло между немцами и французами» [5, s. 25]. Эта позиция польского правительства означала новый подход в отношениях с Бонном.

ФРГ первоначально была готова до воссоединения с ГДР начать переговоры только об общем политическом договоре, а вопрос о границе с Польшей начать только после восстановления германского единства. Немцы, ссылаясь на так называемую германскую правовую позицию, согласно которой только общегерманское правительство имеет право принимать окончательные решения о территории и границах всей Германии. Что касается границы по Одере-Нейсе, Г. Коль был готов лишь повторить формулу границы договора ПНР-ФРГ от 7 декабря 1970 г. Он категорически отверг возможность принятия Западной Германией и Восточной Германией каких-либо пограничных обязательств, которые уже были бы обязательными для будущей объединенной Германии [4, s. 115]. Это расхождение позиций Польши и ФРГ имело не только формальное, но и прямое содержательное значение для переговорного процесса, что привело к частичной неэффективности визита Г. Коля в Польшу 9 ноября 1989 г., а затем и к его решению прервать переговоры с Польшей и ГДР в июне 1990 г. [6, s. 168], [7, s. 291].

В этот период Польша с тревогой наблюдала за развитием событий, вызванных пограничным спором. Во время выступления в Париже 18 января 1990 г. Г. Коль заявил, что «ни у кого не может быть никаких сомнений по этому поводу, Западная Германия не собирается поднимать тему границ в будущей Европе, что могло бы представлять угрозу миру и европейскому порядку. ФРГ жаждет прочного примирения со своими польскими соседями, причем настолько, что поляки должны быть уверены, что они живут в пределах безопасных границ. Поэтому никто не хочет связывать объединение Германии с изменением существующих границ – границ, которые потеряют свое значение в будущей свободной Европе» [8, s. 181]. Однако 2 марта представитель правительства Г. Коля засвидетельствовал, что канцлер поставил заключение договора о признании границы в зависимость от выполнения следующих условий: отказ Польши от репараций и признание ею существования немецкого меньшинства в Польше [9, с. 245].

Несмотря на внешнее давление, Г. Коль продолжал отстаивать позицию, согласно которой вопрос о границе может решать правительство только объединенной Германии. Выступая 8 марта 1990 г. в бундестаге, он напомнил о содержании договора с ПНР от 7 декабря 1970 г. и заявил, что может говорить только от имени Западной Германии, а не от имени будущего государства. Польшу не удовлетворило заявление канцлера ФРГ в бундестаге от 8 марта 1990 г., т. к. в нем говорилось лишь о заключении договора, признающего право польского народа проживать «в безопасных границах», но не прозвучал однозначно тезис о признании границы по Одеру и Нейсе. Также поляков не устраивало то, что канцлер связывал подписание договора с отказом Польши от права на возмещение ущерба, причиненного ей Германией в годы Второй мировой войны. Что касается последнего пункта, то здесь польское правительство отметило, что еще 23 августа 1953 г. выполнило данную часть постановления и это решение касалось двух германских государств. Тем не менее, несмотря на заявление Коля, 8 марта 1990 г. бундестаг принял резолюцию о признании нерушимости польской границы по линии рек Одер-Нейсе и уважении суверенитета и территориальной целостности Польши [10, с. 551], [11, с. 79]. Однако в марте 1990 г. отношения между ФРГ и Польшей обострились из-за позиции перемещенных лиц, которые стали требовать от польского правительства выплаты компенсации за утерянные земли. 24 марта канцлер ФРГ выступил с речью, целью которой было успокоить общественное мнение Польши. Он заявил, что воссоединение ГДР с ФРГ не угрожает Польше, объединенная Германия будет уважать послевоенные границы, поляки будут жить в безопасности, и польско-германская граница будет являться границей мира.

Участие Польши в конференции по вопросу объединения Германии, а также признание польской западной границы со стороны ФРГ являлись основными вопросами переговоров во время визита премьер-министра Мазовецкого в Великобританию (12–14 февраля 1990 г.), США (20–26 марта 1990 г.), а также во время визита президента Польши В. Ярузельского, Т. Мазовецкого и министра иностранных дел К. Скубишевского во Францию 9 марта 1990 г. Позиция Польши по германскому вопросу на тот момент была изложена в феврале 1990 г. в интервью В. Ярузельского американской газете «Ю-эс-эй тудей». Президент отметил, что «Польша неоднократно заявляла о своей позиции, состоящей в том, что у каждой нации есть право на самоопределение. Вместе с тем, воссоединение – это процесс, который не может происходить лишь между двумя германскими государствами, а должен получить одобрение всех других заинтересованных сторон. Одной из форм, которую можно было бы признать в качестве гарантии интересов Польши, несомненно, было бы заключение договора. Во-вторых, гарантии такого порядка в Европе, который будет построен на принципах коллективной безопасности и сокращения вооружений – особенно в ФРГ» [12, с. 636].

Необходимо отметить, что глава польского правительства обсуждал проблему границ и объединения Германии также с советским руководством. Так, в телефонном разговоре с М.С. Горбачевым Т. Мазовецкий потребовал, чтобы власти ФРГ и ГДР парафировали проект договора о границе, который затем будет подписан правительством, сформированным после объединения Германии. Во-вторых, он заявил, что программа конференции «2 + 4» должна включать отдельный раздел, посвященный безопасности соседей Германии, и чтобы представители Польши участвовали в данном мероприятии. Он попросил самого Горбачева подержать эти требования Польши в публичном выступлении. Советский лидер согласился и заявил: «Господин премьер-министр, вы можете рассчитывать на то, что мы будем вместе с вами во всех этих вопросах. Никаких уступок!» [13, с. 146–147].

Первая встреча министров иностранных дел двух германских государств и четырех великих держав в рамках конференции «2 + 4» состоялась 5 мая 1990 г. в Бонне. Изначально Польшу не пригласили для участия в конференции, а попытки польского руководства добиться участия в конференции при обсуждении вопросов, касающихся польского государства, вызвали раздражение в ФРГ. Решения относительно польско-германской границы принимались между заседаниями конференции. 5 июля 1990 г. была выдвинута идея заключения двух отдельных договоров для урегулирования польско-германских отношений: по вопросу

о границе и о добрососедстве. Данная концепция сначала была принята англосаксонскими державами, а затем также ФРГ и другими партнерами конференции «2 + 4». А затем уже премьер-министр Мазовецкий и министр иностранных дел Скубишевский представили ее в Париже 17 июля 1990 г. как официальное предложение правительства Польши. Именно на встрече в Париже было установлено, что польско-германская граница является окончательной и не предвидится никакого будущего мирного договора с объединенной Германией [14, s. 199]. На встрече Коля и Мазовецкого 8 ноября во Франкфурте-на-Майне канцлер ФРГ заявил, что для того, чтобы уравновесить выгоды обеих сторон от польско-германского переговорного процесса и гарантировать безопасную ратификацию парламентами Польши и ФРГ, договор о границе и договор о добрососедстве должны идти рука об руку. Однако предложение Коля не вызвало энтузиазма у польской стороны, так как существовали сомнения по вопросу одновременного заключения двух разных по содержанию договоров [15, s. 18].

В тоже время во время конференции в Париже 17 июля 1990 г. К. Скубишевский получил очень важное для Польши заверение в том, что статья 23 Основного закона Федеративной Республики Германии, касающаяся будущего распространения действия этого закона на другие районы Германии, будет пересмотрена в результате вступления в силу договора об объединении ГДР и ФРГ. Было отмечено, что процесс объединения касается территории ФРГ, ГДР и Западного Берлина. Оба германских государства заявили о готовности зафиксировать факт объединения в конституции, не выдвигать территориальных притязаний и подписать договор о признании польской западной границы [16, с. 507].

Активное участие в решении вопроса о нерушимости польско-германской границы приняла Франция, которая стран оказывала большее давление на Западную Германию. Кроме того, Париж претендовал на то, чтобы стать уполномоченным представителем Польши в решении этой важной для польского государства проблемы. Необходимо отметить, что правительство Великобритании также добивалось от Г. Коля, чтобы он принял во внимание польское предложение о подтверждении существующей границы между ФРГ и Республикой Польша. М. Тэтчер разделяла мнение Т. Мазовецкого и считала пограничный договор между Польшей и ФРГ обязательным условием объединения Германии и даже заявила, что «если поляки захотят получить гарантию своих границ со стороны Великобритании, то они ее получат, но лучше всего было, если бы граница была гарантирована и другими странами» [17, с. 142], [18, s. 64]. Зато президент Дж. Буш не желал настраивать против себя немцев, поэтому его политика была осторожной, хотя американские власти и считали, что существующая польско-германская граница должна быть признана окончательной [19, s. 698].

В этой ситуации канцлер ФРГ Г. Коль вынужден был уступить. Было решено, что Польша примет участие в той части конференции «2 + 4», на которой будет рассматриваться вопрос о территориальном устройстве объединенной Германии, а также парламенты двух германских государств еще до объединения примут резолюцию о признании нерушимости польской западной границы. Предусматривалось также, что после объединения Германии с Польшей будет подписано два договора – о границе и добрососедстве и сотрудничестве. Что касается позиции ГДР, то на конференции «2 + 4» восточногерманская делегация последовательно поддерживала Польшу. Например, она выступала за включение Польши в число участников этой конференции, несмотря на резкое противодействие канцлера Коля; поддерживала усилия польской дипломатии по согласованию, еще до объединения Германии, положений договора об окончательном, необратимом характере границы на Одере-Нейсе в качестве государственной границы между Польшей и объединенной Германией; обеспечила, чтобы совместная резолюция Народной палаты ГДР и бундестага ФРГ от 21 июня 1990 г. содержала заявления, которые были положительно оценены Польшей [20].

В резолюциях парламентов ФРГ и ГДР от 21 июня 1990 г. от имени будущей объединенной Германии содержалось заявление об обязательстве подписать с Польшей договор о признании границы на Одере и Нейсе. В постановлении Народной палаты ГДР говорилось, что граница между объединенной Германией и Польшей будет проходить в соответствии с договором, заключенным между ГДР и ПНР в Згожеце 6 июля 1950 г. и договором от 22

мая 1989 г. «О разграничении морских акваторий в заливе Одера». В постановлении бундестага говорилось о том, что в польско-германский договор должно быть включено уже согласованное положение о нерушимости существующих границ и обязательствах соблюдать суверенитет и территориальную целостность обеих стран по отношению друг к другу. Во время выступления в бундестаге Г. Коль заявил, что граница между Польшей и ФРГ, какой она является на сегодняшний день таковой остается окончательно [21, s. 95]. Таким образом, при поддержке великих держав польскому правительству удалось добиться четкой позиции от германских политиков в отношении характера границы.

12 сентября 1990 г. в Москве состоялось последнее заседание конференции «2 + 4», затем был подписан Договор об окончательном урегулировании в отношении Германии, известный как Договор «2 + 4». Название договора было предложено французской дипломатией. Польша не подписывала Договор «2 + 4», но активно участвовала в процессе переговоров по содержанию договора. В преамбуле договора говорилось о суверенитете Германии и праве немецкого народа на самоопределение, а также указывалось, что договор содержит окончательное урегулирование германских дел. Положения договора гласили, что объединение Германии было признанным фактом, Германия включала территорию двух германских государств и обе части Берлина, а само объединение произошло в постпостдамских границах (ст. 1, п. 1 договора). В соответствии со ст. 1 п. 2 договора, предусматривалась необходимость будущего подтверждения объединенной Германией и Польшей границы в обязательном соглашении. Что касается «возвращенных земель», то в ст. 1, п. 3 договора говорилось, что объединенная Германия не имеет территориальных претензий к другим государствам и обязалась не выдвигать их в будущем [22, s. 5], [23, с. 565].

Всё же Договор «2 + 4» не подтвердил напрямую существовавшую польско-германскую границу. И только тот факт, что объединенная Германия была связана соглашениями, заключенными ГДР с соседними государствами, в том числе соглашением между ПНР и ГДР, подписанным 6 июля 1950 г. в Згожеце о делимитации установленной и существующей польско-германской границе по линии Одер-Нейсе, вынудило ФРГ признать существование данной границы. 14 ноября 1990 г. в Варшаве был подписан договор о границе между Польшей и уже объединенной Германией, что формально прекратило польско-германские споры по вопросу признания границы по Одер-Нейсе. Договор 1990 г. подтверждал основные положения Варшавского договора от 7 декабря 1970 г., заключенного между ФРГ и ПНР. В преамбуле договора говорилось о том, что Федеративная Республика Германия и Республика Польша устанавливают дипломатические отношения в соответствии с международным правом, в особенности с Уставом Организации Объединенных Наций и Заключительным актом Совещания по безопасности и сотрудничеству в Европе, подписанным в Хельсинки. Оба государства заявили о своей решимости совместно поддерживать установленный в Европе порядок, где не будут больше делиться границы, и который гарантирует всем европейским странам мирное сосуществование, основанное на всестороннем сотрудничестве [24], [4, s. 108]. Ратифицирован договор о границе был 17 октября 1991 г.

Министр иностранных дел Польши К. Скубишевский в речи, произнесенной по случаю подписания договора с Германией, заявил: «Договор, который мы только что подписали, подтверждает польско-германскую границу, существующую на момент его подписания, другими словами границу, делимитированную и обозначенную на земле в соответствии с соглашениями, перечисленными в статье 1 Договора» [25, s. 70]. Соответственно, был подтвержден принцип международного права, определяющий правопреемство пограничных соглашений в случае объединения государств. Решение вопроса о границе имели стратегическое значение для будущих отношений между Польшей и Германией. Уверенность и стабильность в этом принципиальном вопросе были условием развития польско-германской общности интересов и добрососедства.

В связи с заключением польско-германского договора о границе правительство Коля под давлением так называемых «изгнанных» немцев также предусматривало заключить договор, который бы гарантировал широкие права немецкого меньшинства в Польше. Было

решено, что этот вопрос можно вынести на рассмотрение при подписании Договора о дружбе и сотрудничестве. Соответственно подписание договора о признании нерушимости польской западной границы по линии рек Одер-Нейсе было связано также с решением вопроса о правах немецкого меньшинства на территории Польши. Однако следует отметить, что вплоть до подписания Договора «2 + 4» «Союз изгнанных» на территории ФРГ боролся за непризнание польско-германской границы [26, s. 327]. Так, лидер «Союза изгнанных» Кошик заявлял, что следует исходить из границ 1937 г., однако возможно совместное польско-германское управление некоторых территорий. Также представитель фракции ХДС/ХСС в бундестаге по вопросам германской политики Линтнер отмечал, что не исключает изменений в будущей западной границе Польши [27, с. 50].

Таким образом, в основном благодаря поддержке государств «большой четверки», Польше удалось положить конец спору о статусе польско-германской границы после Второй мировой войны на условиях, соответствующих интересам Польши. Без поддержки «большой четверки» Польша не смогла бы защитить свои национальные и государственные интересы перед объединяющейся Германией. Польская дипломатия с самого начала хотела избежать любой ценой начала переговоров о польско-германской границе только после объединения Германии, т. к. Польша, страдающая от серьезного политического, экономического и социального кризиса, должна была бы столкнуться в пограничном споре с более сильной, объединенной Германией. Именно благодаря позиции «большой четверки» стало возможным найти и применить выгодное для Польши решение польско-германского пограничного спора при активном участии и недвусмысленном согласии обеих сторон – Польши и ФРГ. Договор о границе был заключен после долгой и сложной политической и дипломатической борьбы как в ходе польско-германских переговоров, так и в рамках конференции «2 + 4». Он явился первым успешным примером деятельности польской дипломатии после 1989 г., которая смогла провести жесткие и эффективные переговоры с Западной Германией, как более сильным партнером, но сделала это осмотрительно, без «разрушения мостов». В то же время Польша смогла обрести необходимых союзников – наладила эффективное сотрудничество с Восточной Германией и «большой четверкой», что было четко подтверждено содержанием договора о границе и договора «2 + 4», очень выгодных для Польши.

Литература

1. Фрольцов, В. В. Политика ФРГ в отношении Польши в 1990-е – начале 2000-х годов : основные тенденции и противоречия / В. В. Фрольцов // *Wschodnioznawstwo*. – 2010. – Т. 4. – S. 139–157.
2. Dudek, A. Ewolucja stanowiska rządu Tadeusza Mazowieckiego w sprawie obecności Polski w Układzie Warszawskim oraz stacjonowania na jej terytorium wojsk sowieckich / A. Dudek // *Dzieje najnowsze, Rocznik XLVII* – 2015. – Nr. 4. – S. 161–175.
3. Rede von Bundeskanzler Helmut Kohl im Bundestag («10-Punkte-Programm»), 28 November 1989 // *Bulletin des Presse- und Informationsamtes der Bundesregierung*. – 1989. – Nr. 134. – S. 1–8.
4. Sułek, J. Traktat Graniczny RP – RFN z 14 listopada 1990 roku jako ostateczne zamknięcie polsko-niemieckiego sporu o granicę po II wojnie światowej (ze wspomnień głównego negocjatora 1 po 25 latach) / J. Sułek // *Niepodległość i pamięć*. – 2017. – Nr. 1(57). – S. 103–127.
5. Barbasiewicz, O. Pamięć w procesie pojednania polsko-niemieckiego. Teoria, historia i refleksje / O. Barbasiewicz, J. Turek // *Pamięć i polityka wobec dziedzictwa kulturowego w Polsce i w Niemczech ; pod redakcją K. Ziamera*. – Warszawa : Uniwersytet Kardynała Stefana Wyszyńskiego, 2015. – S. 13–43.
6. Grysińska-Jarmuła, K. Polityka zagraniczna III RP wobec Niemiec / K. Grysińska-Jarmuła // *Polityka zagraniczna III RP. 20 lat po przełomie ; pod redakcją L. Czechowskiej, M. Bierowiec*. – Toruń, 2011. – Т. 2: Stosunki polityczne i gospodarcze. – S. 165–181.
7. Sawczuk, J. Polska w polityce Niemiec. Geneza nowego etapu sąsiedztwa oraz implikacje współczesne / J. Sawczuk // *Krakowskie Studia Międzynarodowe*. – 2006. – Nr. 4. – S. 289–302.
8. Bielawska, A. Normalizacja stosunków polsko-niemieckich – proces wciąż trwający? / A. Bielawska // *Studia Podlaskie*. – 2009. – Nr. 3. – S. 159–200.
9. Плато, А. фон. Объединение Германии – борьба за Европу / А. фон Плато ; пер. с нем. – М. : РОССПЭН, 2007. – 511 с.

10. История Германии : в 3 т. / под ред. Б. Бонвеча, Ю. В. Галактионова. – М. : КДУ, 2008. – Т. 2 : От создания Германской империи до начала XXI в. – 672 с.
11. Ерин, М. Е. Объединение Германии в трактовке Генриха Августа Винклера / М. Е. Ерин // Россия и Германия в новой Европе : конец XX – начало XXI вв. : материалы интернет-конференции, Череповец, 30 мая 2012 г. – Череповец : ЧГУ, 2012. – С. 78–79.
12. Брониславский, Е. Польский диалог. События в Польше глазами польских, советских, американских, английских, западногерманских и французских журналистов / Е. Брониславский, Г. Вачнадзе. – Тбилиси : Изд-во Ганатлеба, 1990. – 640 с.
13. Dudek, A. Problem zachodniej granicy Polski oraz zjednoczenia Niemiec w polityce zagranicznej rządu Tadeusza Mazowieckiego (1989–1990) / A. Dudek // Zeszyty naukowe Uniwersytetu Jagiellońskiego. Prace Historyczne. – 2018. – Z. 1. – S. 135–156.
14. Sobański, P. Roszczenia Polski wobec RFN w świetle doktryny niemieckiej / P. Sobański. – Poznań : Wydawnictwo Wyższej Szkoły Pedagogiki i Administracji im. Mieszka I w Poznaniu, 2019. – 422 s.
15. Sulek, J. Historia powstania Traktatu dobrosąsiedzkiego PR–RFN z 17 czerwca 1991 roku / J. Sulek // Przegląd Zachodni. – 2011. – Nr. 2. – S. 3–45.
16. Тымовский, М. История Польши / М. Тымовский, Я. Кеневич, Е. Хольцер. – М. : Весь мир, 2004. – 544 с.
17. Ковяко, И. И. Позиция М. Тэтчер по вопросу о восточной границе объединенной Германии / И. И. Ковяко // Актуальные проблемы в изучении и преподавании общественно-гуманитарных наук (дисциплин) : материалы I Междунар. науч. конф., Витебск, 2–3 декабря 2010 г. ; Витебский филиал МИТСО. – Витебск, 2010. – С. 141–143.
18. Jarząbek, W. W cieniu problemu granicznego. Polska a proces jednoczenia Niemiec w latach 1989–1990 [Electronic resource] / W. Jarząbek. – Mode of access : <http://czasopisma.isppan.waw.pl/index.php/rpn/article/download/911/735>. – Date of access : 22.01.2021.
19. Sowa, A. L. Historia polityczna Polski 1944–1991 / A. L. Sowa. – Kraków : W-wo literackie, 2011. – 769 s.
20. Beschlußempfehlung des Ausschusses Deutsche Einheit für eine Entschließung der Volkskammer der Deutschen Demokratischen Republik über die Grenze zwischen dem vereinigten Deutschland und der Republik Polen vom 20. Juni 1990 [Electronic resource] // Deutscher Bundestag. – Mode of access : https://www.bundestag.de/parlament/geschichte/parlamentarismus/10_volkskammer. – Date of access : 21.01.2021.
21. Stolarczyk, M. Zbieżność i różnice interesów w stosunkach polsko-niemieckich w latach 1989–2009 / M. Stolarczyk. – Katowice : Wydawnictwo Uniwersytetu Śląskiego, 2010. – 693 s.
22. Vertrag über die abschließende Regelung in bezug auf Deutschland, 12. September 1990 // Schlüsseldokumente. – 2011. – Nr. 50. – S. 1–10.
23. Договор об окончательном урегулировании в отношении Германии (12 сентября 1990 г.) // История Германии : в 3 т. ; под ред. Б. Бонвеча, Ю. В. Галактионова. – М. : КДУ, 2008. – Т. 3 : Документы и материалы. – С. 564–567.
24. Treaty between the Federal Republic of Germany and the Republic of Poland on the confirmation of the frontier between them, 14 November 1990 // Central and Eastern European Library [Electronic resource]. – Mode of access : http://ru.wikipedia.org/wiki/Граница_по_Одеру-Нейсе. – Date of access : 03.08.2020.
25. Nitschke, B. Problem uznania granic jako wyznacznik stosunków polsko-niemieckich / B. Nitschke // Rocznik Lubuski. – 2012. – T. 38, cz. 1. – S. 61–74.
26. Trutkowski, D. Granica na Odrze i Nysie w kulturach pamięci miasta Görlitz-Zgorzelec. Od lokalnego transnarodowego do europejskiego miejsca pamięci? / D. Trutkowski, C. Hörbelt // Polityka historyczna w polsko-niemieckiej codzienności ; red. K. Ziemer, J. Andrychowicz-Skrzeba. – Warszawa : Friedrich-Ebert-Stiftung, 2017. – S. 316–335.
27. Филитов, А. М. Советская политика и объединение Германии (1989–1990) / А. М. Филитов // Отечественная история. – 2004. – № 6. – С. 45–60.